

ЕЩЁ ОДНА ПАРАЛЛЕЛЬ МЕЖДУ БИБЛИЕЙ И АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

© 2024

Д. Е. Мишин¹

Статья посвящена сюжету, который оказывается общим для Библии и арабской литературы Средневековья — неправомерному отъёму единственной овцы (или, в некоторых вариантах, козы) у бедняка. Этот сюжет, появляясь в Библии, затем обнаруживается и в арабской литературе. Заимствовав данный сюжет, по всей вероятности, в древние времена, арабы несколько адаптировали его.

Ключевые слова: Библия, царь Давид, пророк Натан, арабы, Абу Ригаль

Для цитирования: Мишин Д. Е. Еще одна параллель между Библией и арабской литературой Средневековья. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 2. С. 200–203. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-200-203

ANOTHER PARALLEL BETWEEN THE BIBLE AND MEDIEVAL ARABIC LITERATURE

Dmitriy E. Mishin

This article deals with a story which proves common for the Bible and the mediaeval Arabic Literature, namely, a wrongful taking away of the poor man's only sheep (or, in some versions, she-goat). That story appears in the Bible and then in Arabic treatises. The Arabs appear to have borrowed the story in ancient times and then made certain changes in it.

Keywords: Bible, King David, Prophet Nathan, Arabs, Abū Righāl

For citation: Mishin D. E. Another Parallel between the Bible and Medieval Arabic Literature. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 2. Pp. 200–203. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-200-203

Вявление параллелей между арабской культурой и культурами древнего Ближнего Востока представляет собой весьма интересный объект исследования. На протяжении столетий арабы жили рядом с великими цивилизациями Египта, Леванта, Месопотамии, и следы этого, естественно, должны были остаться в их культуре. Одним из таких следов следует, как представляется, считать литературные и фольклорные сюжеты, являющиеся общими для названных культур. В настоящее время, когда в рамках изучения каждой из них источники уже исследованы, представляется актуальным проведение междисциплинарного исследования, имеющего своей целью установление взаимосвязей или параллелей между такими сюжетами. Цель настоящей работы — указать научному сообществу на один из таких сюжетов и попытаться продемонстрировать, каким образом

¹ Мишин Дмитрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; d.mishin@ivran.ru

Dmitry E. Mishin, PhD (Hist.), Senior Research Fellow of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; d.mishin@ivran.ru

он принял в арабской литературе тот вид, в котором мы его обнаруживаем. Методологической основой работы при этом является сравнительный анализ текстов источников.

Сюжет, рассмотрение которого составляет предмет настоящей работы, широко известен; мы встречаем его в Библии:

«И послал Господь Натана к Давиду. И он (пророк Натан. — *Д.М.*), явившись к нему (Давиду. — *Д.М.*), сказал ему: „Были в одном городе два человека, один богатый, а другой бедный. У богача было очень много мелкого скота и быков, а у бедняка — только одна маленькая овечка, которую он приобрёл и сохранил; она росла вместе с ним и сыновьями его, ела от хлеба его, пила из чаши его, лежала на груди его и была ему как дочь. К богачу явился путник. Богач же не стал брать из мелкого скота своего и быков своих, чтобы приготовить пришедшему к нему путнику [угощение], но взял овечку бедняка и приготовил пришедшему к нему путнику угощение”. Давид сильно разгневался на этого человека и сказал Натану: „Клянусь Господом! Человек, который так поступил, должен умереть. Вчетверо отдаст он за овцу за то, что сделал такое и не проявил жалости”» [2 Царств, 12, 1–6. Перевод по: *La Sainte Bible polyglotte*, 1901, p. 502–505].

В арабо-мусульманской литературе Средневековья мы находим несколько очень похожих рассказов. Наиболее ранний из них принадлежит перу ал-Балазури (*al-Balādhurī*, ум. ок. 892 г.) и выглядит так:

«Что касается Абу Ругаля (*Abū Rughāl*; так в издании, хотя общепринято чтение «Ригаль», *Righāl* — *Д.М.*), то говорят, что он — из древних, чистокровных арабов (*al-‘arab al-‘ariba*). Он имел власть над Таифом и его окрестностями. С населения своих владений он брал овец и коз (*ghanam*) как подать (*khardj*), которую они должны были платить в его пользу. Он вершил произвол и действовал своевольно. И вот, однажды он явился к одной вдове, которая растила маленького сироту, поя его в год засухи молоком козы. А кроме [этой козы] в Таифе не было ни [козы, ни] овцы, которая давала бы молоко. Он забрал козу, ребёнок остался без молока и умер. Тогда Аллах послал Абу Ругаля беду, и он умер. Он был похоронен между Таифом и Меккой, и в могилу его непрестанно мечут камни» [*Kitāb dǧumal min ansāb al-ashraf šannafa-hu ... al-Balādhurī*, 1996, т. 1, с. 31].

Другие версии этого рассказа встречаются у Абу-ль-Фараджа аль-Исфахани (*Abū-l-Faradj al-Isfahānī*, 897–967) и Йакута (*Yāqūt*, 1179–1229). Их расхождения с текстом ал-Балазури незначительны; наиболее важные из них состоят в том, что у Абу-ль-Фараджа и Йакута Абу Ригаль (*Abū Righāl*) был царём в Таифе и принадлежал к потомкам древнего народа *самуд* (*thamūd*) [*Kitāb al-aghānī. Taʿlīf Abī-l-Faradj*, 1994, т. 4, с. 463; *Yāqūt. Muʿdjam al-buldān*, 1957, т. 3, с. 53]. При этом Абу-ль-Фарадж в начале своего текста даёт ссылку на автора исходного сообщения — Хаммада Сказителя (*Ḥammād al-Rāwīya*, род. в 694/5 г., ум. в 772 или 773 г.). Последний известен как человек, который собрал и оставил потомкам множество сообщений о древности и стихов (в частности, знаменитые доисламские поэмы-*муʿаллаки*). В передаче Абу-ль-Фараджа Хаммад сообщает об Абу Ригале, что он «являлся прародителем всех *сакиф* (т. е. племени *сакиф*, ар. *thakīf*. — *Д.М.*), происходил из потомков [рода] *самуд* и был царём в Таифе» [*Kitāb al-aghānī. Taʿlīf Abī-l-Faradj*, 1994, ч. 4, с. 463]. Йакут отдельно приводит слова Хаммада о том, что Абу Ригаль являлся прародителем всех *сакиф* и был царём в Таифе [*Yāqūt. Muʿdjam al-buldān*, 1957, т. 3, с. 53]. Следует отметить, что у Абу Бакра аль-Байхаки (*Abū Bakr al-Bayhaqī*, 994/5–1065/6) встречается *хадис*, в котором пророк Мухаммад, проезжая мимо могилы Абу Ругаля, говорит, что последний был прародителем *сакиф* и происходил из народа *самуд* [*Dalāʿil al-nubuwwa wa maʿrifat aḥwāl šāḥib al-sharʿa li Abī Bakr*, 1988, с. 292]. По данному фрагменту автор этих строк предпочитает воздержаться от высказывания какого-либо мнения, так как в параллельном источнике, сборнике Абу Давуда ас-Сиджистани (*Abū Dāwud al-Sidjīstānī*, ум. в 888 г.), данный *хадис* приводится практически в том же виде, но без фразы о *сакиф* и *самуд* [*Sunan Abī Dāwud*, 2008, т. 3, с. 547–548]; в вопросе о том, какой текст следует считать правильным, необходимо полагаться на компетентное суждение специалистов по хадисоведению. Однако

представляется вероятным, что данный рассказ имел хождение у арабов на достаточно раннем этапе, возможно — уже в доисламское время.

Далее Йакут приводит ещё один рассказ с тем же сюжетом:

«Имя Абу Ригалья — Зайд ибн Мухлиф (*Zayd Ibn Mukhlif*). Он был слугой пророка Салиха (*Ṣāliḥ*) — да благословит его Аллах и приветствует! Он (Салих. — *Д.М.*) послал его (Абу Ригалья. — *Д.М.*) собирать пожертвования. Он явился к людям, не имевшим молока; у них была лишь одна овца. Среди них был ребёнок, мать которого умерла, и они кормили его молоком этой овцы ... И он (Абу Ригалья. — *Д.М.*) отказался брать что-либо кроме этой овцы. Тогда они сказали: “Оставь её, благодаря ей этот ребёнок остаётся живым”. Но он отказал им. Говорят, что его (Абу Ригалья. — *Д.М.*) с небес постигло бедствие. Но говорят, что его убил хозяин овцы. А Салих — мир ему! — потеряв его, встал в то время, когда люди обыкновенно собирались вместе, и стал расспрашивать их. Ему рассказали, что сделал [Абу Ригалья,] и он проклял его. Могила его (Абу Ригалья. — *Д.М.*) между Меккой и Таифом; люди побивают её камнями» [Yāqūt. Mu'djam al-buldān, 1957, т. 3, с. 53].

Этот текст почти в том же виде присутствует в средневековом толковом словаре арабского языка Ибн Манзура (*Ibn Manẓūr*, 1233–1311/12) [Lisān al-ʿarab li Ibn Manẓūr, 1984, с. 1682]. Установить происхождение данного текста непросто. Йакут, приводя его, ссылается на комментарий ас-Суккари (*al-Sukkarī*, 827/8–888/9) к одному стиху Джарира (*Djarīr*, ум. в 728/9 или немногим позже) [Yāqūt. Mu'djam al-buldān, 1957, т. 3, с. 53]. Однако этот комментарий до нас не дошёл, и нельзя даже поручиться, что он существовал, так как известный средневековый библиограф Ибн ан-Надим (*Ibn al-Nadīm*, ум. в 995 г.) писал, что ас-Суккари не составлял сборника стихов Джарира [al-Fihrist li Ibn al-Nadīm, 1936, с. 225]. Между тем, и рассказ, в котором Абу Ригалья действовал в качестве сборщика пожертвований, был известен как минимум уже в IX в. Так рассказывает об Абу Ригале (*Ibn Qutayba*, 828–889) [al-Maʿārif li Ibn Qutayba, 1981, с. 91]. Аль-Балазури в другом месте приводит краткое известие, по которому Абу Ригалья был слугой пророка Шу'айба (*Shu'ayb*) [Kitāb djumal min ansāb al-ashraf ṣannafa-hu ... al-Balādhurī, 1996, т. 1, с. 31].

Между арабскими рассказами есть очевидные расхождения. В одном рассказе Абу Ригалья отбивает козу, в другом — овцу. Сам он в одном случае представлен как царь и прародитель *сакиф*, в другом — как сборщик пожертвований (*muṣaddiq*). Эти расхождения, которые нельзя объяснить ошибками передатчиков или переписчиков, говорят о том, что приведённые рассказы существовали в различных версиях; это, в свою очередь, указывает на распространённость сюжета.

При всех различиях в источниках в одном между средневековыми авторами наблюдается полное единодушие: для всех Абу Ригалья — сугубо отрицательный персонаж. В наиболее ранних передачах стиха поэта омейядского времени Амра ибн Даррака аль-Абди (*ʿAmr^w Ibn Darrāk al-ʿAbdī*) мы находим выражение «порочнее чем Абу Ригалья» (*a'zam fadjrat^m min Abī Righāl*) [Kitāb al-ḥayawān, 1954, т. 6, с. 157; al-Maʿāʾidī, 1966, т. 2, с. 201]. Это выражение схоже с нашим «святое Папы Римского»; Абу Ригалья, тем самым, выступает в качестве своего рода эталона порочности.

В источниках Абу Ригалья появляется в связи с ещё одним эпизодом. Ибн Хишам (*Ibn Hishām*, ум. в 828/9 или 833 г.), ссылаясь на Ибн Исхака (*Ibn Ishāq*, ум. в 767/8 г.), пишет, что во время похода эфиопского правителя Йемена Абрахи на Мекку войско проходило через Таиф. Жители города, принадлежавшие к *сакиф*, повели переговоры с Абрахой и дали ему проводника, который должен был довести войско до Мекки; им стал Абу Ригалья. Хотя Абу Ригалья, согласно этому рассказу, не довёл войско эфиопов до Мекки (он умер по дороге, в аль-Мугаммаса, *al-Mughammās*) представления арабов об этом походе как о кощунственном начинании распространились и на него: Ибн Хишам далее сообщает, что могилу Абу Ригалья побивали камнями [Sīrat al-Nabī li ... Ibn Hishām, 1995, т. 1, с. 87]. И в данном случае необходимо констатировать некоторые расхождения: в сохранившихся списках текста Ибн Исхака фигурирует

не Абу Ригаль, а некий Нуфайль (*Nufayl*) [*Sīrat Ibn Ishāq al-musammā bi-Kitāb al-mubtada' wa al-mab'ath wa al-maghāzī*, 1976, с. 38], однако последнего, строго говоря, можно отождествить с Абу Ригалем. Таким образом, Абу Ригаль вновь предстаёт как отрицательный персонаж, хотя и в иных исторических условиях.

В рассматриваемой проблематике, как показывает и настоящий текст, ещё много неясного. Однако те материалы, которыми мы располагаем, позволяют предложить интерпретацию взаимосвязи представленных рассказов. Представления о том, что власть имущие не имеют права отбирать у подчинённых им людей последнее, в древние времена нашли своё отражение в рассказе об отобранной единственной овце. От евреев эта история перешла к арабам (библейский рассказ, очевидно, старше арабских); те несколько переработали её, сделав понятной арабскому слушателю. Основной мотив — неприятие произвола — остался прежним; в этом отношении вполне естественно, что в качестве главного отрицательного героя в арабских рассказах выступает Абу Ригаль, что полностью соответствовало его укоренившемуся негативному образу.

Литература / References

- La Sainte Bible polyglotte*. Ed. F. Vigouroux. T. II. Paris, Bruxelles, 1901.
- Dalā'il al-nubuwwa wa ma'rifat al-ḥwāl ṣāhib al-sharī'a li Abī Bakr ... al-Bayḥakī*. Ed. 'A. Ḳal'adjī. Vol. 6. Beirut, 1988 [*Proofs of [Muḥammad's] Prophetic Status and Knowledge of Life of the Founder of the Islamic Religious Law, by Abū Bakr ... al-Bayḥakī*. Ed. 'A. Ḳal'adjī. Vol. 6. Beirut, 1988 (in Arabic)].
- al-Fibrīst li Ibn al-Nadīm*. Cairo: al-Maṭba'a al-raḥmāniyya, 1936 [*Catalogue by Ibn al-Nadīm*. Cairo: al-Maṭba'a al-raḥmāniyya, 1936 (in Arabic)].
- Ḳiṣaṣ al-anbiyā' al-musammā 'Arā'is al-madjalīs. Ta'līf ... al-Tha'labī*. Cairo, 1954 [*The Book of] Stories of the Prophets, Entitled [Beautiful, Like] Brides, Conversations Held While Sitting Together' by al-Tha'labī*. Cairo, 1954 (in Arabic)].
- Kitāb al-aghānī. Ta'līf Abī-l-Faradj ... al-Asfahānī*. Pt. 3–4. Beirut, 1994 [*The Book of Songs by Abū-l-Faradj ... al-Asfahānī*. Pt. 3–4. Beirut, 1994 (in Arabic)].
- Kitāb djamal min ansāb al-asbrāf ṣannaḥa-bu ... al-Balādhurī*. Pt. 1. Ed. S. Zakkār, R. Zarkalī. Beirut, 1996 [*The Complete Book of 'Noblemen's Genealogies' by al-Balādhurī*. Pt. 1. Ed. S. Zakkār, R. Zarkalī. Beirut, 1996 (in Arabic)].
- Kitāb al-ḥayawān. Ta'līf Abī 'Uthmān ... al-Djāḥiẓ*. Ed. 'A.M. Hārūn. Cairo, 1954 [*Book on Animals by Abī 'Uthmān ... al-Djāḥiẓ*. Ed. 'A.M. Hārūn. Cairo, 1954 (in Arabic)].
- Lisān al-'arab li Ibn Manzūr*. Ed. 'A.'A. al-Kabīr, M.A. Ḥasab-Allāh, H.M. al-Shādhilī. Cairo, 1984 [*Language of the Arabs by Ibn Manzūr*. Ed. 'A.'A. al-Kabīr, M.A. Ḥasab-Allāh, H.M. al-Shādhilī. Cairo, 1984 (in Arabic)].
- al-Ma'ārif li Ibn Ḳutayba*. Ed. Th. 'Ukāsha. Cairo: Dār al-ma'ārif, 1981 [*The Book of] Knowledge by Ibn Ḳutayba*. Ed. Th. 'Ukāsha. Cairo: Dār al-ma'ārif, 1981 (in Arabic)].
- al-Mas'ūdī. *Murūdj al-dhahab wa ma'ādīn al-djawhar*. Ed. Ch. Pellat. Pt. 1, 2. Beirut: al-Djāmi'a al-Lubnāniyya, ḳism al-dirāsāt al-tārīkhiyya, 1966 [al-Mas'ūdī. *Meadows of Gold and Mines of Gems*. Ed. Ch. Pellat. Pt. 1, 2. Beirut: al-Djāmi'a al-Lubnāniyya, ḳism al-dirāsāt al-tārīkhiyya, 1966 (in Arabic)].
- Sīrat Ibn Ishāq al-musammā bi-Kitāb al-mubtada' wa al-mab'ath wa al-maghāzī. Ta'līf ... Ibn Ishāq*. Ed. M. Ḥamīdullāh. Fez, 1976 [*Biography [of Muḥammad] by Ibn Ishāq, Entitled 'The Book of the Beginning, on the Prophetic Mission, and on the Military Campaigns, by Ibn Ishāq*. Ed. M. Ḥamīdullāh. Fez, 1976 (in Arabic)].
- Sīrat al-Nabī li ... Ibn Hishām*. Ed. M.F. al-Sayyid. Pt. 1. Tanta, 1995 [*Biography of the Prophet by Ibn Hishām*. Ed. M.F. al-Sayyid. Pt. 1. Tanta, 1995 (in Arabic)].
- Sunan Abī Dāwūd*. Vol. 3. Ed. A.Z.'A. Za'ī, tr. N. Al-Khattab. Riyadh, 2008 [*The Book of] Traditions by Abū Dāwūd*. Vol. 3. Ed. A.Z.'A. Za'ī, tr. N. Al-Khattab. Riyadh, 2008 (in Arabic)].
- Tārīkh al-Ṭabarī. Tārīkh al-rusul wa al-mulūk li ... al-Ṭabarī*. Pt. 1. Ed. M.A. Ibrāhīm. Cairo, 1968 [*al-Ṭabarī's History. History of Prophets and Kings by ... al-Ṭabarī*. Pt. 1. Ed. M.A. Ibrāhīm. Cairo, 1968 (in Arabic)].
- Yāḳūt. *Mu'djam al-buldān*. Vol. III. Beirut, 1957 [Yāḳūt. *A Reference-Book on Countries and Settlements*. Vol. III. Beirut, 1957 (in Arabic)].